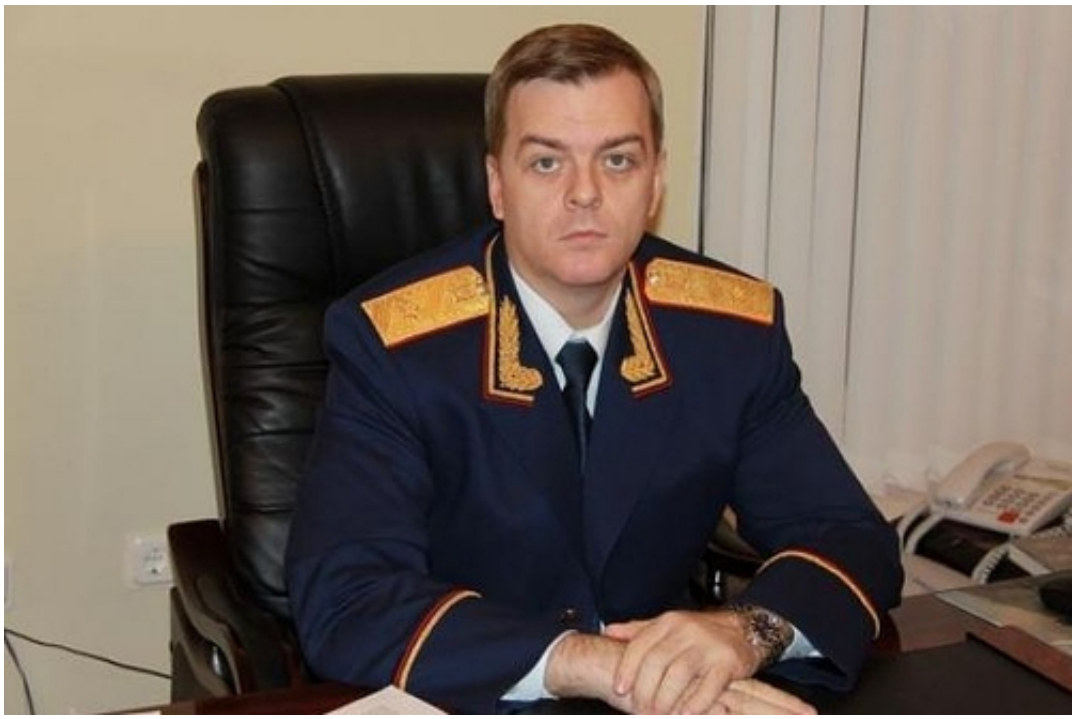
Возбуждение дела – крайняя мера. Главное – профилактика

Руководитель Главного следственного управления Следственного комитета по Петербургу Александр Клаус любит «Место встречи изменить нельзя» и далёк от идеализации методов Хрущёва и китайцев

Генерал-майор юстиции Александр Клаус был назначен руководителем Главного следственного управления Следственного комитета по Санкт-Петербургу более года назад. Сегодня Александр Владимирович в эксклюзивном интервью для «Невского времени» отвечает на вопросы нашего обозревателя, рассказывает о деятельности управления, делится своими впечатлениями от недавно закончившегося в нашем городе Международного юридического форума и раскрывает некоторые тайны своего отношения к детективной литературе и кино.

– Вы были участником Петербургского международного юридического форума, который недавно прошёл в нашем городе. Он проходил под девизом «Миссия права в эпоху перемен». В нём участвовали более 3000 человек из 79 стран. Каковы ваши

© 2024 Главное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по городу Санкт-Петербургу

впечатления от этого события?

– Я принимал участие в форуме в четвёртый раз. Это очень важное событие для всех правоохранительных органов, потому что на форуме собирается фактически цвет юридической мысли со всего мира. Было немало концептуальных выступлений. Прежде всего отметил бы выступление председателя Конституционного суда РФ Валерия Зорькина на тему соотношения международного права и норм национального права. И, соответственно, их связи с государственным суверенитетом в правовой сфере. Были и узкие, специальные темы – в частности, относительно расследования коррупционных преступлений, а также расследований в отношении юридических лиц. И я услышал много интересного для моей работы.

– В юридической практике должен быть приоритет международного права? Или в ряде случаев национальное право должно быть выше международного?

– Мне лучше, чем председатель нашего Конституционного суда, по этому вопросу не высказаться. Статья 15 Конституции Российской Федерации предусматривает приоритет норм международного права над действием национального. Имеются различные точки зрения по этому поводу. Моя точка зрения заключается в том, что есть понятие государственного суверенитета, в том числе в правовой сфере. И в том случае наступает ситуация противоречия норм международного права и нашей Конституции. Надо крайне взвешенно к этому относиться. Валерий Зорькин в своём выступлении и не пытался их ставить на одну доску. Он призывал рассматривать каждую подобную ситуацию конфликта с оглядкой на внутреннюю ситуацию в стране. И кстати, подобные вопросы не только в России задают. Такие же вопросы возникают и в Германии, и в Великобритании. Законодатели этих стран всегда относятся с большим трепетом к своему суверенитету.

– Я знаю, что параллельно Юридическому форуму вы также посещали Международный экологический форум. В чём здесь был ваш интерес?

– Есть большое количество норм, которые предусматривают уголовную ответственность за преступления в сфере природы. Например, за незаконную порубку леса, за незаконный вылов рыбы, за браконьерство, за загрязнение всякими отходами. Думаю, что никому не надо объяснять, что если в Неву будет произведён сброс нефтепродуктов, то какие последствия наступят для каждого горожанина. Расследование экологических преступлений в широком формате – это напрямую наша подследственность.

– Для нашего города тема незаконных мусорных свалок очень остра и актуальна. Кстати, сколько лет тюрьмы полагается за несанкционированную свалку?

– Наказание может быть как административным, так и уголовным. На практике больше применяются административные наказания. Например, у нас сейчас расследуется уголовное дело в отношении заместителя главы администрации Красногвардейского района за

© 2024 Главное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по городу Санкт-Петербургу

совершение именно экологического преступления, когда, превышая свои полномочия, он выдал разрешение на устройство свалки в природоохраняемой зоне, на территории водоотвода. Когда посчитали только сумму причинённого ущерба, то есть то, что понадобится на исправление ситуации, вышла сумма в 24 миллиона рублей. И это только первичный вред. Я даже не говорю об отсроченных последствиях, чем всегда чреваты экологические преступления. Не могу сказать, что таких преступлений у нас десятки и сотни. И что наша задача не состоит в том, чтобы всех посадить. Она совсем в другом заключается: методами уголовного права профилактировать ситуации, связанные с экологическими рисками. Понятно, что возбуждение уголовного дела – это совсем уж крайний случай.

– Мне кажется, что с заявлением об экологическом преступлении вообще трудно обратиться в правоохранительные органы. Ведь это вашему ведомству предстоит доказывать наличие состава преступления. От кого в принципе может поступить заявление об экологическом преступлении?

– Мы принимаем заявления от любого гражданина, правоохранительных органов, контролирующих и надзирающих органов, в частности прокуратуры. Экологические преступления сложны в доказывании. Но на этом поле сегодня действует достаточное количество организаций, которые контролируют экологическую ситуацию.

– А общественная организация может обратиться к вам с соответствующим заявлением относительно факта преступления?

– Безусловно может. И у нас есть достаточное количество таких обращений. Сейчас происходит переориентирование правоохранительных органов на расследование иных, достаточно нетрадиционных для нас преступлений. В 1990-е годы мы имели массовый разгул криминала, когда каждый человек мог стать жертвой любого преступления. Всё-таки определённый наплыв этой криминальной волны усилиями правоохранителей был сбит. Количество тяжких и особых тяжких преступлений, совершаемых в городе, сокращается, в том числе против личности. Сейчас мы нарабатываем опыт расследования «новых» преступлений, в том числе и экологических. Мы будем реагировать и на обращения организаций, и на обращения неравнодушных граждан.

– А каковы приоритеты в деятельности вашего управления?

– Для нас главным приоритетом является расследование и раскрытие преступлений в отношении незащищённых слоёв населения. Это несовершеннолетние, пожилые люди, инвалиды. В этой сфере мы делаем достаточно много.

– Мы можем сегодня сказать, что СК выполняет функции органа социальной защиты людей?

© 2024 Главное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по городу Санкт-Петербургу

– На мой взгляд, все правоохранительные органы должны осуществлять функции социальной защиты, только в разных сферах. Но с учётом того, что подследственность СК наиболее широка – мы расследуем самый широкий спектр преступлений, от убийств и бандитизма до грабежа несовершеннолетнего подростка, – то к нам наибольшее количество вопросов в связи с этим и возникает. Можно сказать, что мы работаем как структура социальной защиты.

– Как вы оцениваете ситуацию с преступлениями, которые совершают несовершеннолетние граждане?

– Ситуация всегда в этой сфере сложная. Могу напомнить историю про банду Боровикова – Воеводина, которая совершила ряд преступлений на грани терроризма, когда члены этой банды убивали людей по идеологическим мотивам. И на этом они не собирались останавливаться и планировали иные преступления. Можно вспомнить и подрыв группой Ковальчука ресторана «Макдоналдс» на углу улицы Рубинштейна и Невского проспекта. Такое случается тогда, когда государство и общество не занимаются тем, что происходит в головах у молодых людей. И они считают, что можно совершать подрыв «Макдоналдса», чтобы русские люди туда во время Масленицы не ходили. К сожалению, такие преступления совершаются в нашем городе. Сейчас в производстве находится дело, в котором из 19 обвиняемых 15 – несовершеннолетние. А обвиняются они в десяти эпизодах нападений, в том числе в убийстве гражданина Узбекистана. Совершили они его после участия в «Русском марше», во время которого наслушались соответствующих речей о «превосходстве белой расы», о необходимости жестокой борьбы с нелегальной миграцией.

– А с теми, кто такие речи произносит, вы боретесь?

– Конечно. Вспомните дело Бондарика, одного из лидеров националистического движения. У нас расследуются дела и по так называемому славянскому экстремизму. Ведутся дела и по радикальному исламу. И мы не намерены избирательно подходить к таким преступлениям по принципу: этих мы будем сажать, а этих – нет. Экстремизм опасен в любых проявлениях.

– Существует огромное количество различных схем финансовых афер. Экономика-то у нас непростая. Та общественно-экономическая формация под названием «капитализм», в которой мы сейчас находимся, чревата экономическими преступлениями?

– Как показал опыт, экономическими преступлениями чревата любая общественно-экономическая формация, начиная с рабовладельческого строя и заканчивая социализмом. Только характер у них разный. Экономические преступления всегда есть и, к нашему большому сожалению, будут.

– Где их больше: в сфере бизнеса или государственного управления?

© 2024 Главное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по городу Санкт-Петербургу

– Тяжело привести подобную статистику, потому что экономические преступления по преимуществу латентны, то есть их тяжело вскрыть. В этом смысле, как это ни страшно звучит, убийство более явное преступление, потому что лишён жизни конкретный человек. А для того чтобы выявить экономическое преступление, требуется кропотливый анализ хозяйственной деятельности, исследования банковских документов, оценки экспертов. Однако работу мы ведём. Например, три-четыре года, пять лет назад бичом для государственных налоговых органов стали махинации с незаконным возмещением налога на добавленную стоимость. Только в Петербурге уводились из бюджета миллиарды рублей. И речь шла о деятельности именно организованных преступных групп с участием в ряде случаев сотрудников налоговой службы, сотрудников органов внутренних дел. Последнюю группу, которую мы изобличили, возглавлял, например, бывший налоговый полицейский, кандидат экономических наук. Экономическая преступность сегодня весьма изобретательна. Мы отрабатываем деятельность этой группы на предмет совершения мошенничеств на сумму до полумиллиарда рублей. Дела такие не единичны. И результаты есть. Многие бизнесмены сейчас уходят от таких чёрных схем.

– Может быть, ужесточить наказания за махинации в особо крупных размерах? И отменить мораторий на смертную казнь, как сделал это в своё время Никита Сергеевич Хрущёв? И тогда у нас будет как в Китае…

– Я далёк от идеализации и Китая, и Хрущёва. Могу констатировать, что за мошенничество в особо крупных размерах предусмотрены санкции от 3 до 10 лет лишения свободы. Это уже вопрос правоприменительной практики: где дать три года, а где – десять лет. Это решает суд. Есть правовые средства без высшей меры, чтобы сурово карать за такие преступления.

– А кто может обжаловать действия представителя СК? И бывали ли у вас такие случаи?

– Любой человек может обжаловать. Причём установлен различный порядок обжалования. Например, действия следователя можно обжаловать у вышестоящего руководства. Обжаловать можно в надзорном органе, в прокуратуре. И жалобу можно подать напрямую в суд. Последовательность обжалования может быть любой. Мы за год принимаем участие в сотне судебных процессов, в которых обжалуются действия следователей СК. Но всё-таки у наших сотрудников большая степень компетентности, и по большинству случаев наши действия признают законными.

– В 2000 году вышел сериал «Бандитский Петербург» по одноимённой книге Андрея Константинова. За прошедшие 15 лет нашему городу удалось уйти от этого печального бренда?

– Точно так же тогда можно было говорить и «бандитская Москва», и «бандитская Казань», и так далее – о любом крупном городе. Мы помним, какими для большинства наших граждан

© 2024 Главное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по городу Санкт-Петербургу

были 1990-е, когда в результате подстроенного ДТП человек мог лишиться в одночасье квартиры, а то и жизни. Понимаю, что цифры не всегда убеждают людей. Но могу сказать, что десять лет назад в Санкт-Петербурге было до тысячи убийств в год. В 2014 году подобных преступлений было выявлено 241. Идёт реальное снижение количества тяжких и особо тяжких преступлений, прежде всего против личности. И думаю, что горожане видят происходящие позитивные изменения. Другое дело, что подобная ситуация должна быть и с другими видами преступлений – от экономических до коррупционных.

– Продолжим про кино… Тем более что у нас вышла целая серия ретродетективов. Например, «Ленинград 46». Вы его смотрели?

– Да. И там на удивление всё показано точно и профессионально с точки зрения реалий работы следователей после войны. Этот сериал для меня по уровню сравним с эталонным фильмом-детективом «Место встречи изменить нельзя». В нём нет ни одной ошибки в том, как действуют герои. Когда, например, Жеглов осматривает место происшествия, то я понимаю, что он всё делает абсолютно правильно. Наверное, ещё и поэтому этот фильм – мой любимый. Тем более что я – большой поклонник Высоцкого.

– Вам не хочется однажды проснуться и узнать, что преступность полностью искоренена?

– Я же не Никита Сергеевич Хрущёв, который хотел показать последнего преступника в 1980 году. Мне просто хочется, чтобы жители могли гулять по улицам нашего прекрасного города вместе с детьми безо всяких опасений и страха за себя и своих близких. Такая мечта, конечно, есть.

http://nvspb.ru/tops/vozbujdenie-dela-kraynyaya-mera-glavnoe-profilaktika-57892

08 Июня 2015

Адрес страницы: https://spb.sledcom.ru/folder/606604/item/987278

© 2024 Главное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по городу Санкт-Петербургу